

Цикл
Владимира Зингера
и Евгения Шалашова

УБЕЙ-ГОРОДОК

Убей-городок
Убей-городок. Ошибка комиссара

Владимир Зингер
Евгений Шалашов

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-63

Серия «Попаданец»
Выпуск 185

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Зингер, Владимир
Шалашов, Евгений

З-63 Убей-городок: роман / Владимир Зингер, Евгений Шалашов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-171622-6

Кто сказал, что времена таинственных кладов и несметных сокровищ безвозвратно канули в Лету? Что никогда мы больше не услышим картавый крик старого попугая капитана Флинта «Пиастры!!!»? Что в Советском Союзе может быть только один клад, да и тот в кинокомедии Гайдая «Бриллиантовая рука»?

Всё не так. И даже в скучные и размеренные семидесятые годы прошлого века в Советском государстве клады продолжают искать, а тайны и загадки существуют не только на страницах книг или на экранах, но и в реальной жизни. И эта история тому подтверждение.

Только вот что странно: кладоискатель неизвестен, что он ищет — одному богу ведомо, да и методы поиска вызывают сильное недоумение не только у профессионалов, но и у дилетантов. Существуют ли сокровища — неизвестно, но точно ясно, что на кону — две человеческие жизни. И разобраться в этом может только тот, кто знает будущее.

Инспектор уголовного розыска Алексей Воронцов его знает. Но сумеет ли он сделать так, чтобы знание послужило спасению человеческих жизней?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Владимир Зингер, 2025
© Евгений Шалашов, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-171622-6

ПРОКЛЯТЬЕ СЛЕПОГО МАСТЕРА (вместо пролога)

Году т к в 1974-м, еще во время срочной службы в южной гр нице, слыш л я одну историю. И повед л ее н ш ст ршин , прослуживший в тех кр ях лет тридц ть, не меньше, и зн вший т ких б ек видимо-невидимо. Вот он .

Было это в конце дв дц тых годов в Туркест - не. Гулял в тех кр ях Джун ид-х н со своим войском. Д и то, к к гулял? З пр влял всеми дел - ми, к знал и милов л. К к говорится, ц рь и бог и воинский н ч льник. И войско у него изрядное было. Д еще нглич не ст р тельно Джун - ид-х ну помог ли. Счит й, при к ждом курб ши¹ советник из Брит нии ошив лся. А может, и не советник, н дсмотрщик — кто зн ет? Только зря все это было: н ши бойцы того и гляди войско б см ческое оконч тельно р згромаят, д и с мого х н в плен возьмут.

Решил он тогд со своими джигит ми в Ир н под ться, пок не поздно. А бог тство свое нем -

¹ Курб ши — ком ндир отряд б см чей.

лое придум л н две ч сти поделить и большую ч сть здесь схоронить. Вернуться р ссчитыв л, в этом случ е к пит л очень бы пригодился.

Вот и пригл ш ет он одного из своих курб ши — Ашир-бек , к которому сильное доверие и бл госклонность имел, — и поруч ет тому скрытно подыск ть место для схрон , т кое, чтобы и н дежно, и ориентиры были нерушимые. Ашир-бек сдел л все к к н до и в нужное время т йно перевез сокровищ в схрон. Доложил господину, что дело сдел но, и н место сопровождал — убедиться. Все т йно, никого больше в это дело не посвящ я.

И прямо н месте преподносит Ашир-бек своему господину с поклоном некий предмет — небольшой по р змеру, весь в к меньях блестящих д с инкруст цией. Шк тулк не шк тулк , л рец не л рец, уж больно м л. Джун ид-х н спр ши-вет у курб ши: что, мол, это т кое? А тот ему: о великий, изволь открыть эту штуковину, с м увидишь. Х н открыв ет шк тулку и видит, что обе внутренние поверхности отдел ны золотыми пл стин ми с изящным узором, и чудится ему в этом узоре что-то зн комое. Ашир-бек объясняет, что схем здесь в узор х з м скиров н , где сокровищ спрят ны. И точно: присмотрелся Джун ид-х н и понял, к к эту схему к местности приспособить н до. И все понятно ст нет.

«Кто же т кую р боту выполнил т к быстро и т к м стерски?» — поинтересов лся х н. Курб ши сообщ ет, что верный слуг его, м стер н все руки: и медник, и чек нщик, и ювелир. К кую

угодно р боту подобного свойств выполнить может. Ничего н это не ск з л Джун ид-х н.

Вернулись они в л герь. А к к вернулись, Джун ид-х н и спр шив ет у курб ши: «Ты ведь убил своего слугу?» Ашир-бек ему в ответ: «Не могу т кого сдел ть, не гнев йся, о великий! Он со мной всю жизнь рядом, к к себя помню. Не р з от смерти сп с л».

«Ну, р з не можешь, зн чит, не можешь», — говорит х н и велит кликнуть этого слугу. А ког д того приводят, и говорит ему: «Сильно ты меня пор дов л, ст рик, своей р ботой, и з это я тебе милость великую явлю — не убью тебя. Но гл з твои з беру. Чтобы не мог ты никому т йну т й-нуо р скрыть по сл бости или из корысти».

По прик зу Джун ид-х н тут же ср зу и выжгли ст рику гл з , чтобы сокровищ х нские н йти не мог. А с м Джун ид-х н обернулся к своему верному курб ши с вопросом: доволен ли тот милосердием своего господин ? И верный курб ши уп л господину в ноги, бл - год рил его и клялся в вечной пред нности.

Тем бы дело и з кончилось, но молв людск я д льше т к повествует. В ночь перед тем к к двинуться х нскому войску в путь, снится буд-то бы Джун ид-х ну сон. Видит он того ст рик , и он вроде слепой, но н Джун ид смотрит прямо и говорит ему: «Вот ты мои гл з з бр л, но я и без них все вижу. А ты теперь и с гл з ми будешь к к слепой».

Кинулись поутру иск ть ст рога м стер , д т к и не н шли. Курб ши здесь, н месте, клянет-

ся, что ничего не знает. Только Джун иду этого место. Скчет он н то место, где кл д спрят н. Видит, что вот оно, ник к определиться не может, где же непосредственно схрон. И т к повернется, и эт к — все не то.

Возвр щ ется он тогд з под ренным л рчиком, чтобы, зн чит, с его помощью место определить. Только л рчик -то и нету нигде. А тут к к р з н ши войск в н ступление пошли — др п ть н до. Т к и сбеж л Джун ид-х н со своим воинством в Ир н. Потом еще дв жды дел л н беги сюд и силы собир л приличные — до двух тысяч с бель, д только все без толку: и вл сть не вернул, и сокровищ свои кров вые, проклятые не н шел. Т к и сгинул где-то в Ир не. А л рчик, искусно выполненный, будто бы и до сих пор ходит по рукам и приносит несч стье новым вл дельц м.

Вот т к я история. Что в ней пр вд , что вымысел и з чем я ее вспомнил — этого я и с м пон ч лу не зн л. Но потом произошли некоторые события, и ок з лось, что невозможное возможно. И пусть Череповец лежит д леко от той южной гр ницы, ни беков, ни курб ши у н с отродясь не водилось, но имелись и собственные легенды, и собственные кл ды. И если в той, прошлой, жизни ник ких сокровищ мне отыск ть не уд лось, то теперь, после моего возвр щения в 1970-е годы, судьб р спорядил сь т к, что мне довелось принять уч стие в поиске н стоящего кл д .

Глава первая ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВОЕ МАЯ!

Уличные демонстрации рождаются из всех сил, созданы при значительном строении. И я отмечаю про себя, что это у них получается.

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с светом
Вся Советская земля.

Холодок бежит за ворот,
Шум на улицах сильней.
С добрым утром, милый город,
Сердце Родины моей!

У меня, отвыкшего от первых демонстраций, без всяких дополнительных усилий времени миротворительство в улыбке. Хорошо, черт возьми! Мир, труд, май! Народ в колоннах веселый. Строительное звание — пройти строем перед трибуной с местным начальством — ему, этому народу, похоже, строительным и не кажется. Они, скорее всего, об этом и не думают. Просто так принято. Это

можно повстречаться с теми, кого давно не видел, бестолково покричать другу другу издалека что-нибудь нерзборчивое. А потом, если звезды сойдутся, мужик может встретиться где-нибудь в укромном месте «мерзвчик». Сегодня — можно. Правда, это только если среди них найдется предусмотрительный товарищ и прихватит, что надо, с собой: сегодня до двух часов дня спиртное не продается.

Важное качество время от времени покидают свои трибунные места и по одному ненадолго спускаются вниз. Что у них там в тени трибуны происходит, никому не известно, но возвращаются они подобрешими и как бы слегка пожевывающими губами.

«Дозрывает нерушимый блок коммунистов и беспартийных! Ура, товарищи!» — строятся динмики. Народ вторит им радостными возгласами, не особо вдумываясь в услышанное, а качество блгодушно посылает воздушные посылы проходящим колоннам. С недавних пор, когда город оклеялся зелеными дворами, Индустриальный и Первомайский, число принимающих парадизядно увеличилось. В каждом районе свой исполком, свой райком партии, трибуна одна.

Сегодня нас много. Нас много на каждом километре (как жется, так говорилось в одном болгарском телевизионном боевике) и даже на каждой стометровке. Мы все в форме, даже те, кто ее обычно не носит и носить не очень умеет. Я — умею. Все подогнано к концу. Стрелки

и брюк — того и гляди порежешься. Ботинки сверкнут. И две звездочки на погоне смотрятся гордо краснее, чем одна, которая на фоне красной просветки была почти незаметна.

Вот уже два месяца, как я лейтенант. Кажется, что все прохожие с уважением посмотрят на мои звездочки, понимаю, что стану лейтенантом милиции в двадцать два года — это в меня не фунт изюма. А когда мне еще теперь ходить в форме? Вон только на спортивные мероприятия и на демонстрации.

Подожми ты, в моей прошлой-будущей жизни как только погоня на плечах не было, но я все равно рад этим маленьким звездочкам. Что это? Молодое тело влияет на мои нынешние эмоции, не желаю довольствоваться химерами из будущего? Думаю об этом все меньше и меньше — просто живу.

Я стою в оцеплении на улице Ленинской у двенадцатой школы, на дальних подступах к площади Металлургов. Люди в проходящих мимо колоннах томются в ожидании чуда движения, то бегут бегом, догоняя впереди идущих. Обычное дело — закон движения растянутых в пространстве масс. Массы подгоняют уставших малышей, которым давно уже все надоело. Но из колонны — нельзя. Почему нельзя — одному богу известно. У нас приказ (не от бога, конечно, от начальства) — ни в колонну, ни из колонны. Мы его, понятное дело, нарушаем. Видим блуждающие глыбы, которая быстренько тащит ребенка в ближайший закуток, чтобы тот сделал

свое «мленькое дело». Как просто заступить
было годичность — и до дня нечего что-нибудь за-
претить.

Как я-то девчонка лет двенадцати из проходя-
щей мимо нас колонны коксохимиков тоненько
вопит:

— Здравствуйте советская милиция! Ура - - !

Ее поддерживают, и вот уже вся колонна кри-
чит и машет руками. Девчонка весело сме-
трится прямо на меня. Или мне это кажется? Вот
и мой сосед справа тоже улыбнется ей и втягивает
живот, распрямляет спину.

Что-то я не припомню, чтобы в двенадцатом пер-
вом веке не по принуждению или сценарию,
вот так, от широты души, от хорошей погоды,
да хотя бы и просто так кто-нибудь крикнул при
большом скоплении народа: «Здравствуйте рос-
сийская полиция!» А если кто-то и крикнет, то
ведь окружающие не поймут, то и побить могут.

Ближайшая к нам улица Вологодская плотно
перекрыта автобусами так, что и мышь не про-
скочит, не то что какой-нибудь диверсант. Слово
«террорист» беспечное советское общество пока
еще не знает. Дети и не нужны никому злодею
наши местные лидеры.

Мне вспоминается еще не случившееся лето
восемьдесят третьего года, приезд Гейдара Али-
ева, первого заместителя Председателя Совет-
ского Министров СССР на тот момент. Мы тогда
чуть металлургический комбинат не оставили
в стремлении оцепить и перекрыть все, что толь-
ко можно и что нельзя. Причем напроголо. Той до-

рогой, где мы ост новили все БелАЗы, з нятые в непрерывном производственном цикле, н ш гость т ки не воспользов лся.

Но «злодейство» все-т ки случилось. В другом конце город . К к я-то тетк сумел -т ки прорв ться к высокому гостю и перед ть ему свою челобитную. Это ЧП потом долго еще было предметом р збир тельств недост тков в службе: к к допустили, чтобы случ йный человек — и вот т к з просто к руководителю пр вительств выскочил? А если вдруг что? Короче, д здр в ствует нерушимый блок, ну и все т кое.

Кто-то з метил (вернее, з метит спустя много лет, в моей ре льности), что демонстр ции трудящихся в СССР н помин ют к рн в лы в Л -тинской Америке. Вполне возможно, но н ши демонстр ции все р вно круче. Т мощная полиция порой прикл дыв ет невероятные усилия, чтобы устр нять некоторые беспорядки, случ ющиеся в буржу зной действительности. Нет, у н с все не т к. Роль милиции н демонстр ции — демонстриров ть. Присутствие, спокойствие, з щиту, непоколебимость. Мы здесь. Мы с в ми. Все будет хорошо. Сюд нельзя. Туд — тоже. Н гл з х у советских гр жд н ник кого применения силы, особенно сегодня. Для т кого дел н йдутся нез -метные люди в неброской одежде.

Т к что вместе с другими сотрудник ми я демонстрирую то, что положено. З нятие несложное, и я углубляюсь в воспомин ния.

З последние полгод произошло много всего. Причем, что-то соответствов ло моим воспомин

ниями, что-то — нет. Я уже давно понял, что моя жизнь не будет предстывать собой дежурную, где мне доведется знать все и перед. Во всяком случае, играть в тот лизтор, доведись тебе кому быть в наше постное время, я бы теперь не рискнул — можно и лопухнуться. Видимо, нашим демиургом достало точно, чтобы генеральной линией бытия был нерушим, мелочные отступления их не интересуют.

Более того, я заметил, что начинаю забывать кое-что из будущих событий, которые, как казалось, знаю очень хорошо. И спросить ведь не у кого. Хорошо обычным людям: подзабыл что-то из прошлого — всегда найдется у кого спросить. И помогут, и подскажут. А задай я вопрос: вы не помните, какое кино на следующий Новый год по телевизору покажут? Брр, да же думать о последствиях неохота.

О прошедшей зиме главное впечатление — холодина. Совсем не то что будущие зимы, летят через сорок, с их слякотью. В борьбе с морозами меня спасал казенный тулупчик, точнее черный форменный полушубок с блестящими пуговицами и сизым воротником. Такую привилегию имели только участковые инспекторы, чем вызвали жгучую зависть и сомнения в справедливости участковых, лишь бы добиться обладания таким богатством. Но службу сменить только формально: получил полушубок — и переводите меня назад.

К слову, в наступивших морозах был и свой плюс, потому что резко снизил эффективность преступного элемента. Джексоны и трюмники, орунующие в автобусах и трамваях, умилились. Джексоны и трюмники! По всему было похоже, что и этот летний контингент из Ленинграда и Ярославля не торопился покинуть теплые норки и ехать на «запчасти». Не все, разумеется, было благополучно, но все-таки не так, как обычно. Вот уличным работникам прибивалось, потому что увеличилось количество бытовых происшествий.

Так что все шло своим чередом. Начал с Евгением Митрофановым «крестник» Рыбкин сел хорошо и не долго. Разумеется, не все в этом деле ясно. Например, отчего он убил скромную учительницу? Не мог он бурчать, мол, в приступе ревности, в состоянии аффекта, уж что говорил потом следователю, неизвестно. Понятно, что истину мы никогда не узнаем, потому что слов подозреваемого всего лишь слов.

Митрофанову за раскрытие серии краж и убийств отсыпали плюшек. Джексоны теперь не просто инспектор уголовного розыска, старший инспектор, но и старший профессиональный следователь он еще и звания «Отличник советской милиции» получил. Откровенно-то говоря, я тоже не делался — вдруг? — что мне не грех упрекнуть, хотя и знал, что мало еще послужил для этого. Джексоны почетны грамотой с чеканным профилем Владимира Ильича и премия в тридцать рублей, что я получил, уже много.